

МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

LEGAL RESEARCH METHODOLOGY

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-530-546

Научная статья

ВЫБОР ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЕОРИИ ПРАВА

Е.З. Бекбаев

Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева
A05E8F6, г. Алматы, Республика Казахстан, ул. Курмангазы, д. 107

Актуальность проблемы выбора объекта исследования в теории права обуславливается необходимостью решения дискуссионного вопроса о плюрализме в понимании права. Отмечается, что одна из причин существования в юридической науке теоретико-правового плюрализма во взглядах ученых на понятие права заключается в отсутствии единых критериев выбора объекта исследования в науке общей теории права. Ситуация с понятием права в юридической науке, в том числе с плюрализмом мнений, рассматривается во многом как следствие реализованной установки ученых и практиков «сначала понять право», а затем создать «единое» понятие права. Проведенные в юридической науке фундаментальные исследования и широкие дискуссии по проблеме понятия права оцениваются как неоспоримое благо, одним из параметров которого является выход на принцип разделения объекта и предмета юридической науки. Показывается, что при построении научной теории права первичным является вопрос об объекте исследования, то есть вопрос о самом праве как особом фрагменте окружающего нас мира, а не дискуссионный вопрос о понятии права. Однако на практике обнаруживается, что при выделении объекта научного познания в общей теории права ученые выбирают для исследования самые разные фрагменты окружающего нас мира, хотя обозначают их одним и тем же термином «право». Поскольку научному исследованию подвергаются разные объекты с названием «право», не представляется возможным рассчитывать на получение единого понятия права. С учетом результатов анализа работ по проблеме понятия права и данных современного науковедения, на рассмотрение специалистов предлагается следующий набор атрибутивных признаков для выбора права как объекта исследования науки теории права: «Право есть совокупность социальных норм, закреп-

© Бекбаев Е.З., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

ленных государством в письменности и предназначенных для взаимодействия людей между собой и с публичной властью в лице государства и иных субъектов».

Ключевые слова: право, понятие права, плюрализм права, теория права, наука, науковедение, объект науки, выбор объекта, предмет науки

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 02 мая 2020 г.

Дата принятия к печати: 30 июня 2020 г.

Для цитирования:

Бекбаев Е.З. Выбор объекта исследования в теории права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 530–546. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-530-546.

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-530-546

Research Article

THE CHOICE OF AN OBJECT OF STUDY IN THE THEORY OF LAW

Erzat Z. Bekbaev

Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev
107 Kurmangazy str., A05E8F6, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. The relevance of the problem of choosing the object of study in the theory of law is determined by the need to tackle the debatable issue of pluralism in understanding of law. It is noted that one of the reasons for theoretical and legal pluralism on the concept of law is the lack of uniform criteria for identifying the object of study in the general theory of law. The situation with the concept of law in legal science, including with the pluralism of opinions, is considered largely as a result of the scientists and practitioners' attitude described as "first understand the law" and then create a "single" concept of law. The fundamental research carried out in legal science and wide discussions on the concept of law are taken as positive; one of the parameters is the principle of separation of the object and subject of legal science. It is shown that when constructing a scientific theory of law, the primary question is the object of study, that is, the question of law itself as a special fragment of the real world, but not a disputable issue of the concept of law. However, in practice, when identifying the object of scientific knowledge in the general theory of law, scholars choose to study the most diverse fragments of the world, although they designate them with the same term law. Since various objects called law are subjected to scientific research, one cannot expect to derive a single concept of law. With regard to the analysis of the concept of law and the data of modern science, the following set of attributes for identifying law as an object of study in law theory is proposed for consideration: "Law is a set of social norms enshrined in written language by the state and designed for people to interact with each other and with public authority such as state and other entities".

Key words: law, concept of law, pluralism of law, theory of law, science, science of science, object of science, choice of object, subject of science

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Article received May 02, 2020

Article accepted June 30, 2020

For citation:

Bekbaev, E.Z. (2020) The choice of an object of study in the theory of law. *RUDN Journal of Law*. 24 (3), pp. 530–546. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-530-546.

Введение

Выбор объекта исследования в науке теории права является одним из необходимых этапов в процессе теоретического познания правовой системы. Согласно современным данным науковедения построение всякой научной теории начинается с выбора объекта, который должен быть затем подвергнут необходимому теоретическому анализу с целью достижения полного, конкретного в мышлении знания о данном объекте научной теории. Тот или иной выбор объекта исследования в теории права предопределяет дальнейшее движение, логику и границы научного познания. Выделенный из окружающей среды объект исследования теории служит критерием истинности или ложности полученных научных знаний. Тем самым от выбора объекта науки теории права зависят инфраструктура и содержание наших знаний о причинах возникновения и сущности права, правоотношений и правосознания, закономерностях и перспективах развития правовой системы. Исследование проблемы выбора объекта исследования науки теории права теоретически и практически актуально с точки зрения решения дискуссионных проблем соотношения права и морали, права и справедливости, идентичности права и законов, реализации и защиты субъективного права, поиска оптимальных путей построения правового государства, системного совершенствования правового регулирования и государственного управления, юридической науки. Наконец, в самой юридической науке проблема выбора объекта исследования теории права является постоянным источником давних споров представителей разных стран и научных школ о понятии права.

История вопроса

Как отмечает А.В. Корнев, во второй половине XIX — начале XX столетия в России сложились и развивались следующие школы права: юридический позитивизм; нормативизм; реалистическая теория права; различные версии естественного права; философское обоснование права, а в XX веке были выдвинуты: либертарно-юридическая концепция права; коммуникативная теория права; естественно-позитивная теория права; диалоговая концепция; социократическая концепция; обменная теория. Над всем этим возвышаются интегративная и интегральная концепции права (Kornev, 2016:29–43). Для существования в юридической науке указанного теоретико-правового плюрализма имеют-

ся, по мнению А.В. Полякова, несколько серьезных причин, среди которых им выделяются, во-первых, воздействие национальной правовой системы на формирование в обществе тех или иных образов права и типов правопонимания; во-вторых, множественность аксиом логических построений юридической науки, что порождает постоянное теоретико-познавательное противоборство оппозиционных методологических установок с своими идеологическими концептами (Polyakov, 2003:19–33). К названным причинам можно еще добавить недостаточную разработанность единых критериев выбора объекта исследования в науке общей теории права.

Ретроспективный анализ вопроса показывает, что еще совсем недавно по историческим меркам в советской юридической науке многие крупные теоретики права и практики придерживались мнения о том, что для создания подлинной научной теории права необходимо сначала понять право. Поэтому они считали приоритетными фундаментальные исследования именно по проблематике понятия права, в связи с чем неоднократно проводились совещания и широкие научные дискуссии о понятии права. В 1938 году на всесоюзном совещании юристов под руководством А.Я. Вышинского было принято официальное определение понятия права как совокупности правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу¹. Через четыре десятилетия в 1979 году на проведенном по итогам всесоюзной дискуссии о понятии права г. Звенигороде ИГПАНом СССР «Круглом столе» не было одобрено нового официального определения права, а дискуссия о понятии права в юридической науке продолжилась. При этом, несмотря на то, что результаты обширных и долгих научных дискуссий о понятии права в юридической науке не вполне оправдали всех ожиданий организаторов и участников, ряд определений права, которыми пользуются и в настоящее время, были предложены или рассмотрены именно в ходе указанных дискуссий.

Разумеется, сама по себе широкая и интенсивная разработка в юридической науке проблемы понятия права была, есть и остается неоспоримым благом и достижением юридической науки. Именно во многом благодаря этим исследованиям сформулированы и доработаны важнейшие аспекты позитивистской, нормативистской, психологической, социологической и иных концепций права. Дано понимание основ классификации типологий права, выдвинута и обоснована концепция различения права в его соотношении с законом, исследованы другие важнейшие аспекты теории права. Однако в процессе проведения интен-

¹ История политических и правовых учений как учебная дисциплина. Правопонимание советского времени, available at: <https://mylektsii.ru/9-70706.html> (Accessed 05 April 2020).

сивных фундаментальных исследований и широких дискуссий по проблеме понятия права в советской юридической науке произошло некоторое увлечение вопросом о понятии права в ущерб остальным вопросам теории права. Ставшая центральной и главной, вышедшая на передний план проблема понятия права зачастую довлела над прочими теоретическими вопросами права, в том числе над вопросом об объекте науки теории права. К настоящему времени можно полагать, что сложившееся в юридической науке положение с понятием права, в том числе ситуация с плюрализмом мнений, во многом является следствием реализованного желания ученых и практиков «сначала понять право», а затем создать «единое» понятие права. Есть, конечно, и некоторые иные факторы, которые влияют на ситуацию с плюрализмом мнений о понятии права. Это, например, связанный с использованием политической роли юридической науки интерес некоторых слоев населения и других субъектов сохранить сложившиеся порядки, использовать юридическую науку для защиты своих позиций и прогнозов, в том числе и путем ее реформирования, вплоть до ликвидации. Как это произошло в Казахстане, где с 2000 года «ненароком» прекратилось государственное финансирование профессиональной юридической науки.

Возвращаясь к проблемам дискуссии о понятии права, нужно все же признать, что идея о приоритетности вопросов понятия права досталась в свое время советской юридической науке как бы в наследство из прошлого, а сами эти исследования стали дальнейшим продолжением многовековой дискуссии, которая, по мнению Р. Алекси, протекает вот уже в течение более двух тысячелетий (Alexy, 2011:3). На рубеже XIX–XX веков в России классик истории и философии права Е.Н. Трубецкой о приоритетности понятия права в юридической науке писал следующее: «...Первая и основная задача энциклопедии права заключается в определении самого понятия права. Пока мы не выясним себе, что такое право вообще, все наши суждения о тех или других конкретных видах права будут страдать неясностью, отсутствием определенного научного содержания. ...При отсутствии удовлетворительного определения понятия права не могут быть проведены ясные границы между правоведением и другими науками; при отсутствии таких границ наука права всегда рискует или не охватывать весь свой предмет, или совершать захваты из других, чуждых ей областей знания» (Trubetskoi, 1998:14–21). Поставленная классиком более века тому назад задача удовлетворительного определения понятия права для проведения ясных границ между правоведением и другими науками должным образом не решена единообразно до настоящего времени. Причина этого заключается в том, что составленная Е.Н. Трубецким задача о проведении ясных границ между правоведением и другими науками просто не может быть решена путем создания удовлетворительного определения понятия права. В данном случае для решения указанной задачи нужно четко различать особенности соотношения понятия права и самого права в процессе научного познания.

Соотношение права и понятия права

В юридической науке некоторые вопросы соотношения права и понятия права рассматриваются в контексте различения объекта и предмета исследования юридической науки. Для работ по теории права, в том числе научных диссертаций, принцип выделения отдельно объекта и отдельно предмета исследования служит уже общим местом и обязательным требованием. В этой связи современная юридическая литература по общей теории государства и права и теории права отражает две позиции по вопросам соотношения объекта и предмета исследования теории права. В одном случае авторы просто указывают объект и констатируют, что предметом исследования юридической науки являются различные аспекты, черты и свойства данного объекта. Например, в таком ключе С.З. Зиманов пишет: «...общая теория права и отраслевые правовые науки имеют общий объект — правовая система как жизненная реальность, ...предметом являются законы и закономерности, принципы и внутренняя взаимосвязь движения и развития правовой системы, взятой как социально-правовая действительность в целом» (Zimanov, 1982:16–17). Д.А. Керимов рассматривает объект юридической науки как правовую действительность (правовую систему), в рамках которой каждая из юридических наук имеет свой предмет в виде определенного фрагмента (составной части) правовой системы. Поэтому, как полагает Д.А. Керимов, «...один и тот же объект оказывается в поле зрения многих отраслей юридического знания, что, однако, не означает совпадения предметов каждой из этих наук» (Marchenko, 1998:10). Р.З. Лившиц исходит из того, что «...право — сложное явление. Оно охватывает как бы три слоя, три элемента. Первый слой — правовые идеи, правовое сознание, второй — правовые нормы и третий — общественные отношения. [...] Теория права изучает все три слоя, все три элемента правовой материи» (Livshits, 1994:2–3).

Весьма подробно вопросы объекта и предмета в юридической науке отражены в работах В.М. Сырых, который наряду с объектом и предметом науки общей теории права различает также собственно теорию и форму теории, ее источник. Как полагает ученый, «...предмет общей теории права представляет собой систему общих закономерностей права как тотального целого, а также социологических, экономических, политических и иных закономерностей, которые влияют на действие и развитие права, его закономерностей, и систему закономерностей познания предмета данной науки, а правовая практика, а также социально-политическая и иная (неюридическая) практика в той части, в какой она обуславливает формирование и развитие правовых явлений и процессов, выступают действительным объектом общей теории права и иных отраслей правопедения» (Syrykh, 2001:93–113). При этом «...общая теория права как теория представляет собой систему объективно-истинных знаний, которая наиболее полно и последовательно (без логических противоречий) отражает общие закономерности становления и функционирования права в форме понятий, ка-

тегорий, научных закономерностей, принципов и теоретических конструкций и иных теоретических знаний» (Syrykh, 2001:133).

Выделение отдельно объекта и отдельно предмета исследования в теории права и юридической науке стало одним из результатов дискуссии о понятии права. В определенной мере оно является также следствием множественности отраслей юридической науки, служит объяснению того факта, что в рамках одного и того же объекта исследования каждая из юридических наук имеет свой особый предмет исследования. В этом ракурсе правовая действительность предстает как некий целостный «организм», отдельные органы либо функции которого изучаются разными отраслями юридической или иной общественной науки. Отсюда следует, что сама правовая действительность настолько сложна и масштабна, что не может быть охвачена предметом какой-либо одной из юридических наук, а историческое развитие общества и науки привели к необходимости изучения правовой системы с помощью многих отраслей науки, в том числе целым комплексом юридических наук. Данная тенденция продолжает сохраняться и развиваться. С течением времени появляются новые или уходят старые отрасли права, правовые институты, направления в юридической науке, происходят изменения в содержании предметов отраслей юридической науки (Khabrieva, Chirkin, 2005; Tikhomirov, 2014:1–18; Muromtsev, 2000:9–20; Muromtsev, 1987; Lazarev, 2015; Syrykh, 2017; Vlasenko, 2015:298–431).

Сегодня на право как объект исследования науки оказывает существенное воздействие, например, цифровая реальность. С появлением цифровой реальности в рамках практически всех отраслей права возникли соответствующие проблемы правового регулирования и выработки оптимальных юридических конструкций². Право стало не только инструментом развития цифровой реальности, но и объектом воздействия «цифровизации». Возникают изменения в содержании, форме, механизме действия права. Однако в доктрине и в юридической практике нет пока достаточно детального понимания направлений и механизмов этих трансформаций, их закономерностей. Право в рамках цифровой реальности показывает, что цифровая реальность может менять право, воздействовать на регулятивный потенциал и эффективность права, открывать дорогу или блокировать действие отраслей права и правовых институтов, хотя сегодня направления, границы и пределы таких новшеств недостаточно ясны. Как полагает Т.Я. Хабриева, можно прогнозировать ряд «...возможных вариантов дальнейшего развития событий: 1) право трансформируется в иной социальный регулятор, допуская появление программного кода или некой гибридной формы; 2) право сохранит свои субстанциональные признаки и будет «мирно» сосуществовать с программным кодом; 3) появится новая нормативная система, кото-

² Школа молодых ученых-юристов 2018 год. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, available at: <https://izak.ru/science/shkola-molodykh-uchenykh/shkola-molodykh-uchenykh-yuristov-2018-god/> (Accessed 15 May 2020).

рая займет свою нишу в системе социальных норм, наряду с правом, моралью, религией. Однако этот вариант можно прогнозировать на самую отдаленную перспективу»³.

Еще одна позиция ученых касательно выделения отдельно объекта и отдельно предмета юридической науки основывается на выводе о том, что в науке общей теории права предметом является понятие права (как указывалось, дискуссионное). В этой связи В.С. Нерсисянц, например, пишет следующее: «...объектами юридической науки являются право и государство, а предметом — основные сущностные свойства права и государства» (Nersesyants, 2004:4). Схожим образом проводит различие объекта и предмета юридической науки А.В. Поляков, который полагает, что «...объект науки — то, на что направлена познавательная деятельность. Предмет науки — совокупность знаний об объекте, заданных специфическим ракурсом его рассмотрения» (Polyakov, 2003:18). Если следовать логике высказывания А.В. Полякова об объекте и предмете науки, то можно утверждать, что когда объектом науки является право, тогда предметом науки является понятие права (совокупность знаний о праве, заданных специфическим ракурсом его рассмотрения). В.С. Нерсисянц по предмету общей теории права прямо указывает на следующее: «...предметом юридической науки являются понятие права и понятие государства, поскольку сущностные свойства объекта в соответствии с требованиями научного (теоретического) познания можно адекватно выразить лишь в такой высшей познавательной форме, как понятие» (Nersesyants, 1999:1–9).

Мнение В.С. Нерсисянца и А.В. Полякова о том, что предметом юридической науки является понятие права, имеет особое методологическое значение. Оно в контексте принципа различения объекта и предмета юридической науки позволяет правильно расставить акценты в отмеченной выше дискуссии о понятии права. В частности, на том основании, что объектом исследования юридической науки является право, а предметом данной науки является понятие права, можно сделать очевидный вывод о факте производности понятия права (предмета) от самого права (объекта). Поскольку в самой юридической науке также общепринято, что первичным является объект науки, то есть само право, а вторичным является предмет науки, то есть понятие права, ошибочным представляется мнение о том, что первая и основная задача теории права заключается в определении понятия права. Напротив, является очевидным и бесспорным тот исходный факт, что в окружающем нас мире сначала возникает право, о котором потом вырабатывается понятие права. При таком рассмотрении соотношения права и понятия права получается, что право как объект возникает и су-

³ Школа молодых ученых-юристов 2018 год. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, available at: <https://izak.ru/science/shkola-molodykh-uchenykh/shkola-molodykh-uchenykh-yuristov-2018-god/> (Accessed 15 May 2020).

ществует до научного познания и самого познающего субъекта, имеет место во времени раньше начала активизации научной деятельности.

Отмеченная последовательность возникновения права и понятия права во времени необходимо детерминирует логику и методологию научного познания. Исходная позиция состоит в том, объектом исследования теории права служит не понятие права как форма мысли о праве, а само право как компонент правовой системы, как некое первоначальное целое, которое объективно выделено в ходе общественной практики и познания. Поэтому при построении научной теории права первичным является не вопрос о понятии права, а вопрос об объекте исследования, то есть вопрос о самом праве как особом фрагменте окружающего нас мира. Напротив, при выдвигании в теории права на передний план вопроса о понятии права происходит ошибка методологического характера, поскольку на самом деле научное познание начинается и должно начинаться именно с исследования вопроса об объекте теории, который всегда связан с проблемой выбора.

В задачу данной работы не входит подробное рассмотрение теоретических вопросов выбора объекта исследования научной теории, поскольку на это понадобился бы объем не одной статьи. Однако в силу значимости этих вопросов следует вкратце остановиться на некоторых из них применительно к нашей теме.

О выборе объекта теории

Как полагают ученые, построение теоретического знания — это ступень, особый этап в научном познании объекта. До него существует этап эмпирического, донаучного познания объекта. Здесь познание начинается с движения от конкретного к абстрактному. На этой первоначальной, аналитической ступени познания люди имеют дело с первоначальным целым, которое объективно выделено в ходе общественной практики и познания. Однако это выделенное в процессе практики и эмпирического познания первоначальное целое называется и предстает первоначальным потому, что оно еще не проанализировано, и оно дает только созерцательное, хаотическое представление о целом как фрагменте окружающего мира. На этой начальной, донаучной стадии познания человеком осуществляется эмпирическое рассмотрение объекта. Поэтому на данной ступени познания об объекте существует только чувственно-конкретное, поверхностное представление как о целом. Это чувственно-конкретное представление об объекте есть неполное, так как важнейшие аспекты, элементы, определенности объекта еще не выявлены. Можно сказать, что на этом этапе человек вырабатывает об объекте предшествующее, абстрактное знание, объем и содержание которого оказывают определенное влияние на ход дальнейшего научно-теоретического познания, в том числе и при выборе объекта исследования.

В философской литературе указывается на недостаточность первоначального целого, данного в созерцании, подчеркивается необходимость теоретического постижения конкретного и утверждается, что только в результате размышления возможно иметь истинное знание. Хотя в непосредственном созерцании субъект имеет перед собой весь объект в целом, но лишь во всесторонне развитом познании, возвращающемся к форме простого созерцания, объект стоит перед субъектом как некоторая внутри себя расчлененная, систематическая целокупность (Gegel', 1977:278).

Теоретический этап познания — это следующий после эмпирического, качественно новый этап познавательной деятельности, когда ставится задача на основе достижений предыдущего уровня познания воспроизвести объект как живое, конкретное целое. В силу этого на начальной стадии теоретического уровня познания возникает необходимость в том, чтобы заново еще раз проанализировать объект. Однако этот анализ как момент теоретического познания объекта принципиально отличается от изучения объекта на эмпирической ступени познания. Если на ступени эмпирического познания объекта речь идет о выявлении все большего числа признаков, черт и свойств объекта, то при анализе, являющимся начальным моментом теоретической ступени познания, с самого начала ставится задача выявить всеобщее определение объекта, его имманентные границы, имея ввиду постоянно удерживать в голове природу целостного объекта (Abdildin, 2014:302–306). Иными словами, в отличие от эмпирической ступени познания на начальном этапе теоретической ступени познания объект анализируется не сколь угодно, а до того предела, до тех параметров, опираясь на которые возможно теоретически воспроизвести данный конкретный объект (Abdildin, 2014:306). Одним из результатов такого предварительного теоретического анализа на начальном этапе научного познания является проведение и завершение логической операции выбора объекта исследования научной теории.

Таким образом, для целей построения научной теории права вопрос об объекте данной теории является первичным по отношению к вопросу о понятии права. Дело в том, что объектом научно-теоретического познания, в данном случае — теории права, служит не понятие, а некая конкретная реальность. В теоретическом мышлении конкретный, внутренне взаимосвязанный объект невозможно познать сразу, а лишь возможно выразить его теоретически в результате поэтапного и последовательного движения мышления от абстрактного к конкретному. Если целью научно-теоретического мышления является воспроизведение объекта в логике мышления, то вопрос о научно-теоретическом, конкретном воспроизведении объекта не ставится с самого начала познания, а является задачей более развитого познания и выражения объекта. В научно-теоретическом познании объект, целостность воспроизводится мышлением посредством восхождения от абстрактного к конкретному, в котором адекватно отражается реально-исторический процесс возникновения и развития объектив-

ного конкретного. При таком методе теоретического познания неизбежно возникает вопрос о выборе объекта.

Таким образом, ретроспективный анализ некоторых данных науковедения и сведений из дискуссии о плюрализме понятия права показывает следующее. В юридической науке четко различаются и не смешиваются между собой термины «право» и «понятие права». Однако сами теоретики права в рамках многовековой дискуссии о понятии права продолжают оставаться едиными в том, что право как объект научного исследования каждый теоретик выбирает по своим индивидуальным критериям и меркам, независимо от всех других субъектов. Представители разных национальных правовых систем и разных типов правопонимания, разных научных школ по-разному осуществляют логическую операцию выбора объекта исследования науки права (юридической науки). За подтверждением данного вывода далеко ходить не надо. Например, Л.И Спиридонов пишет о том, что «...право — система исторически возникающих правил поведения, являющихся масштабом свободы равных субъектов, отношения между которыми социально значимы, являются частью общественного порядка и потому обеспечиваются государством при выполнении им общих дел населения» (Spiridonov, 2000:101). А.Б. Венгеров выделяет «...право как имеющую большую социальную ценность регулятивную систему, которая с помощью формально установленных или закрепленных норм (правил поведения), выраженных в нормативных актах, судебных претендентах, других формах и обеспеченных возможностью государственного принуждения, воздействует на общественные отношения с целью их упорядочения, стабилизации либо социально необходимого развития» (Vengerov, 2005:379). В.Д. Перевалов и В.И. Леушин в своем учебнике пишут, что «...право — это обусловленная природой человека и общества и выражающая свободу личности система регулирования общественных отношений, которой присущи нормативность, формальная определенность в официальных источниках и обеспеченность возможностью государственного принуждения» (Korelskii, Perevalov, 1998:226).

Большое разнообразие в выборе права как объекта научного познания имеет место в трудах западных ученых. Как показал проведенный Р. Алекси анализ их трудов, М. Вебер полагает: «...Система должна называться ... правом, если она внешне гарантирована возможностью (физического или психического) принуждения со стороны социальной группы людей, действия которой направлены на принуждение к соблюдению правил поведения или преследование нарушений»; Д. Остин считает: «...право есть совокупность приказов, установленных суверенной властью и подкрепленных возможностью применения принудительных мер»; Г. Кельзен выделяет право как «нормативный принудительный порядок», действительность которого базируется на постулируемой основной норме; О.У. Холмс о праве пишет: «...Предсказания, как суды будут решать на самом деле и ничего более, являются тем, что я подразумеваю под правом»; согласно Г. Харту, правом именуется система правил которая может

быть идентифицирована на основе правила познания или признания (Alexy, 2011:16–22). Наконец, в Толковом словаре С.И. Ожегова для широкого круга читателей разъясняется, что право — это «совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также наука, изучающая эти нормы»⁴.

Как вытекает из изложенного, указанные выше видные теоретики права одним и тем же словом «право» обозначают разные, не совпадающие между собой фрагменты окружающего нас мира. Выбор каждого ученого является строго индивидуальным и оригинальным, по набору признаков объекта исследования не совпадает с выбором других ученых, за исключением наименования «право». Тем самым на практике оказывается, что при выборе объекта научного исследования в общей теории права исследователями выбираются разные объекты для изучения, хотя обозначаются эти разные фрагменты действительности одним и тем же термином «право». Иными словами, на практике термином «право» учеными обозначаются разные объекты, которые выбраны на основе субъективных пристрастий и предпочтений. Несмотря на схожесть отдельных признаков у выбранных объектов научного познания, сами эти объекты представляют собой все-таки разные фрагменты окружающего мира. Поэтому не приходится рассчитывать на то, что по результатам научного исследования разных объектов будет получено «единое» понятие права.

Индивидуальность и оригинальность выбора присущи, как оказывается, не только указанной группе теоретиков права, но и многим другим субъектам научного познания права. Однако в этом случае оригинальность и индивидуальность подходов в выборе объекта исследования как раз являются источником продолжающихся дискуссий о понятии права.

Заключение

Нельзя прийти к единому мнению о понятии права, если исследователи выбрали и изучают не один и тот же, а разные объекты с названием «право». Следовательно, общим признаком, который присущ юридической науке, является отсутствие единых критериев выбора права как объекта научного познания. Можно утверждать, что до настоящего времени в тени многих и долгих дискуссий о понятии права оказался вопрос о выборе объекта исследования науки общей теории права, поскольку не разработаны единые критерии осуществления логической операции по выбору объекта теории права. В процессе разработки единых критериев выбора объектов исследования наук можно различать общие и индивидуальные критерии. Одним из общих критериев служит конкретность или абстрактность объекта исследования. Применительно к праву

⁴ Толковый словарь С.И. Ожегова. Право, available at: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (Accessed 15 April 2020).

можно утверждать о конкретности данного объекта, хотя общеизвестна точка зрения, согласно которой право есть фикция, то есть нечто «умозрительное». Дискуссия на эту тему выходит за пределы данной работы. Что касается индивидуальных признаков права, то они в совокупности призваны обеспечить выбор в качестве объекта исследования одного и того же фрагмента окружающей среды. В этой связи для адекватного решения поставленной Е.Н. Трубецким задачи «проведения ясных границ между правоведением и другими науками», чтобы наука права охватывала весь свой предмет и не совершала захваты из других, чуждых ей областей знания, можно сделать вывод о необходимости предъявления следующих требований к проведению логической операции выбора объекта исследования в науке теории права.

Во-первых, при выделении права из окружающей среды как объекта исследования юридической науки ясные и четкие (имманентные) границы права должны быть обозначены одинаковыми для всех лиц, в частности, независимо от принадлежности ученого к той или иной научной школе, языка исследования, его возраста, стажа работы, квалификации, заслуг и других аспектов.

Во-вторых, не секрет, что право как объект исследования науки имеет характеристики во времени, начало и конец, а также периоды или этапы возникновения, становления, роста и развития, упадка и т.д. В этой связи право должно быть выделено из окружающей среды таким образом, чтобы его границы оставались обозначенными (держались в голове) в течение всего времени существования права.

Наглядным результатом адекватного решения проблемы выбора объекта теории в науке может служить, например, объект исследования в антропологии, обозначаемый термином «человек разумный» (лат. *homo sapiens*). В данном случае «человек разумный» исследуется антропологией не как понятие, а как выделившийся из окружающей природы конкретный представитель рода «люди» из семейства гоминид в отряде приматов, появление которого было связано с рядом существенных анатомических и физиологических модификаций⁵ (Ното, 2020). При этом основные признаки «человека разумного» указываются единообразно всеми специалистами и представителями других наук в самых разных странах, а также в учебной литературе. Поэтому можно надеяться, что когда-нибудь все придем к единому пониманию человека.

По аналогии с указанным подходом и на основе анализа ряда работ о понятии права и данных современного науковедения, можно внести на рассмотрение специалистов следующий набор отличительных признаков имманентных границ права как объекта исследования современной науки теории права: «Право есть совокупность социальных норм, закрепленных государством в письменности и предназначенных для взаимодействия людей между собой

⁵ Человек разумный — Википедия, available at: ru.wikipedia.org/wiki/Человек. (Accessed 15 April 2020).

и с публичной властью в лице государства и иных субъектов». Следует заметить, что данное определение права не является безупречным, и потому оно встретит возражения. Однако предварительно также можно ответить на возможные возражения следующим образом.

Предложенная дефиниция права не противоречит многим другим определениям права, изложенным в юридической литературе. Вместе с тем данное определение не является определением понятия права, а является результатом выбора, выделения из окружающего нас мира конкретной целостности, путем фиксации, обозначения четких и ясных, имманентных границ права как объекта исследования научной теории. Опираясь на такой выбор, можно будет утверждать, что право есть конкретный продукт цивилизации, возникающий совместно с письменностью и государством на той или иной территории и в тот или иной период истории человека. Наконец, обозначенные параметры права как объекта исследования научной теории позволяют придерживаться единых границ правопведения всем ученым, независимо от их стран, языка, научных школ, возраста, квалификации и иных обстоятельств.

При этом, конечно, не исключается иной вариант выбора права как единого объекта исследования научной теории. Главное состоит в том, чтобы «извлечь» из окружающего мира единый объект познания данной отрасли юридической науки как необходимую основу для эффективной научной деятельности и совместного постижения истины, в том числе о «едином» понятии права.

Библиографический список / References

- Abdildin, J.M. (2014) *Logika ob universal'nykh formakh i metodakh mychleniya [The logic of universal forms and methods of thinking]*. Abdildin J.M., Abdildina R.J. Astana: Floriant Publ. (in Russian).
Абдильдин Ж.М. Логика об универсальных формах и методах мышления / Ж.М. Абдильдин, Р.Ж. Абдильдина. Астана: Флориант, 2014. 352 с.
- Alexy, R. (2011) *Ponyatie i deistvitel'nost' prava: (otvet yhridicheskomu pozitivizmu) [The concept and validity of law (response to legal positivism)]*; Translated by A. Lapaev, F. Kalchoer [B. Bergman], [T. Yakovleva, seans Chuf]. Moscow, Infotropik Media Publ. (in Russian).
Алекси, Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) Rodert Alexy. Begriff und Geltug des Rechts; пер. с нем. / [А. Лапаев, Ф. Кальшойер]; [В. Бергманн, пред., сост.]; [Т. Яковлева, науч. ред.]. М. Инфотропик Медиа, (Германская юридическая литература: современный подход: серия; Кн. 1). 2011. 192 с.
- Gegel', G.V.F. (1977) *Enstiklopediya filosofskikh nauk: v 3-x tomah. Filosofiya dukha. [Encyclopedia of Philosophical Sciences: in 3 vols. Philosophy of Spirit]*. Sitkovskii E.P. (ed.). Ed. Collegium: Kedrov B.M. and etc. Moscow: Mysl' Publ. (in Russian).
Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. Отв. ред. Е.П. Ситковский. Ред. коллегия: Б.М. Кедров и др. М., «Мысль», 1977. 471 с.
- Zimanov, S.Z. (1982) *Obchaya teoriya prava i eio mesto v sisteme pravovedeniya (teoretiko-metologicheskie aspekty) [General theory of law and its place in the system of law (theo-*

- retical and methodological aspects*)] preprint of the report. Alma-Ata: Publishing House Nauka in Kazakh SSR Publ. (in Russian).
- Зиманов С.З. Общая теория права и ее место в системе правоповедения (теоретико-методологические аспекты) / препринт доклада. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1982. 26 с.
- Khabrieva, T.Ya., Chirkin, V.E. (2005) *Teoriya sovremennoi koncitytsii [Theory of the modern constitution]* / Khabrieva T.Ya., Chirkin V.E. Moscow: Norma Publ. 2005.
Теория современной конституции / Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. М.: Норма, 2005. 320 с.
- Korelskii, V.M., Perevalov, V.D. (eds.) (1998) *Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik dlya iyricheskikh vuzov i fakul'tetov. [Theory of State and Law. Textbook for law schools and faculties]*. Moscow: Publishing group NORMA-INFRA M. (in Russian).
Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М. 1998. 570 с.
- Kornev, A.V. (2016) Interpretation of Law in the Context of Various Methods of Law Cognition. *Journal of Russian Law*. No. 8. 29–43. DOI: 10.12737/20901. (in Russian).
Корнев А.В. Толкование права в контексте различных типов правопонимания. Журнал российского права. № 8, 2016, С. 29–43. DOI: 10.12737/20901.
- Lazarev, V.V. (2015) *Zakonodatel' kak stopona v konstitusionnom sudoproizvodstve: sudebnye rechi [The legislator as a party to constitutional proceedings: judicial speeches]*. Lazarev V.V. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: INFRA-M Publ. (in Russian).
Лазарев В.В. Законодатель как сторона в конституционном судопроизводстве: судебные речи / В.В. Лазарев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоповедения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 880 с.
- Lazarev, V.V., Lipen', S.V., Saidov, A.Kh. (2007) *Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law. Textbook for higher schools]*. Tashkent, Publishing House "AKADEMIYA". (in Russian).
Лазарев В.В., Липень С.В., Саидов А.Х. Теория государства и права. Изд. «АКАДЕМИЯ», Ташкент, 2007. 736 с.
- Livshits, R.Z. (1994) *Teoriya prava. Uchebnik. [Theory of Law. Textbook]*. Moscow: Publishing House BEK. (in Russian).
Лившиц Р.З. Теория права. Учебник. М.: БЕК, 1994. 224 с.
- Marchenko, M.N. (ed.) (1998) *Obchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs v 2-x tomakh. [General theory of state and law. Academic course in 2 volumes]*. Moscow: Zertsalo Publ. Vol. 1: Theory of state. (in Russian).
Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. М.: Изд. «Зерцало». Т. 1: Теория государства. 1998. 408 с.
- Muromtsev, G.I. (1987) *Istochniki prava v razvivayshikhsya stranakh Azii i Afriki. Sistema i vliyanie traditsii [Sources of law in developing countries in Asia and Africa. System and influence of tradition]*: Monograph. Repl. ed.: Zhidkov O.A.: Moscow: Publishing House PFU Publ. (in Russian).
Муромцев Г.И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки. Система и влияние традиции: Монография. Отв. ред.: Жидков О.А.: М.: изд. УДН. М.: 1987. 152 с.
- Muromtsev, G.I. (2000) *Iyridicheskaya texnika: Nekotorye teoreticheskie aspekty [Legal Technique: Some Theoretical Aspects]*. Muromtsev G. I. *Jurisprudence*. No. 1, 9–20. (in Russian).

- Муромцев Г.И.* Юридическая техника: Некоторые теоретические аспекты / Г.И. Муромцев // Правоведение. 2000. № 1. С. 9–20.
- Polyakov, A.V. (2003) *Obchaya teoriya prava: fenomenologo-kommunikativnyi podkhod. Kurs lekstii. [General Theory of Law: Phenomenological-Communicative Approach. A Course lectures]*. 2nd edition, supplemented. St. Petersburg: Yuridichesky Center Press Publ. (in Russian).
- Поляков А.В.* Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. 2-е изд., доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 485 с.
- Nersesyants, V.S. (ed.) (1999) *Problemy obchei teorii prava i gosudrstva: Uchebnik dlya vuzov [Problems of the general theory of law and the state: Textbook for universities]* Moscow: Publishing House NORMA-INFRA M Publ. (in Russian).
- Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. Под общ. ред. члена-корр. РАН, доктора юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. 832 с.
- Nersesyants, V.S. (ed.) (2004) *Problemy obchei teorii prava i gosudrstva: Uchebnik dlya vuzov [Problems of the general theory of law and the state: Textbook for universities]* Moscow: Norma, (in Russian).
- Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. 832 с.
- Spiridonov, L.I. (2000) *Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik [Theory of State and Law. Textbook]*. Moscow: “PROSPECT” Publ. (in Russian).
- Спиридонов Л.И.* Теория государства и права. Учебник. М.: «ПРОСПЕКТ», 2000. 304 с.
- Syrykh, V.M. (2001) *Logicheskie osnovania obchei teorii prava: v 2-x t. T. 1. Elementnyi sostav. 2-e izd., ispr. i dop. [The logical foundations of the general theory of law: In 2 vol. T. 1: Elemental composition]*. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Legal House “Justicinform” Publ. (in Russian).
- Сырых В.М.* Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридический Дом «Юстицинформ». 2001. 528 с.
- Syrykh, V.M. (2017) *Neizvestnyi Lenin: teoriya sotsialisticheskogo gosudarstva (bez pristrastiya i podobostrastiya) [Unknown Lenin: theory of a socialist state (without partiality and subservience)]*. Moscow: Yurlitinform Publ. (in Russian).
- Сырых В.М.* Неизвестный Ленин: теория социалистического государства (без пристрастия и подобострастия). М.: Юрлитинформ. 2017. 520 с.
- Tikhomirov, Y.A. (2014) *Pravo kak mera operezaiyuchego otrazheniya deystvitel'nosti. [Law as a measure of anticipatory reflection of reality]*. Legal models and reality: monograph. Akobyana O.A., Vlasova V.I., Gracheva S.A. etc.; Eds. Tikhomirov Y.A., Rafalyuk E.E., Khludneva N.I.. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M Publ. (in Russian).
- Тихомиров Ю.А.* Право как мера опережающего отражения действительности / Правовые модели и реальность: монография / О.А. Акопян, В.И. Власова, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуднева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. 280 с.
- Tikhomirov, Y.A. (1995) *Publichnoye pravo. Uchebnik [Public law. Textbook]*. Moscow: BEK Publ. (in Russian).
- Тихомиров Ю.А.* Публичное право. Учебник. М.: БЕК, 1995. 493 с.
- Trubetskoi, E.N. (1998) *Entsiklopedia prava. [Encyclopedia of Law]*. St. Petersburg: Lan' Publ. (in Russian).

Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб.: Лань, 1998, 224 с.

Vengerov, A.B. (2005) *Teoriya gosudarstva i prava [Theory of the state and law]: A textbook.* Moscow: Omega-L Publ. (in Russian).

Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник / А.Б. Венгеров. 2-е изд. М.: Омега-Л, 2005. 608 с.

Vlasenko, N.A. (2015) *Razumnost' i opredelennost' v pravovom regulirovanii [Reasonableness and certainty in legal regulation].* Vlasenko N.A. Favorites. Moscow: Norma Publ. (in Russian).

Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании // Власенко Н.А. Избранное / Н.А. Власенко. М.: Норма, 2015. 672 с.

Об авторе:

Бекбаев Ерзат Зейнуллаевич — доктор юридических наук, профессор кафедры Конституционного, международного права и таможенного дела, Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева Республики Казахстан

ORCID ID: 0000-0002-3958-2795

e-mail: erzat_bek@mail.ru

About the author:

Erzat Z. Bekbaev — Doctor of Legal Science, Professor of the Department of Constitutional, international law and customs of the Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev, Republic of Kazakhstan

ORCID ID: 0000-0002-3958-2795

e-mail: erzat_bek@mail.ru